

Син Юйчуань стоял посреди своего кабинета словно ледяная статуя, держа телефон в руке. В голове у него, казалось, бушевал слепой зверь, мечущийся из стороны в сторону и заставляя его слышать только что произнесённые Ци Нинъюем слова.

«Хорошо!»

«Хорошо!»

«Хорошо!»

Какое ещё «хорошо»? Что значит «хорошо»? У того мужчины фигура лучше, чем у него? Или он лучше него? И поэтому всё в порядке?

А что после «хорошо»? Пойти в номер?

Это его Ци Нинъюй, его милый Нинъюй, которого он вырастил с малых лет, как он может быть с другим?

Он его.

Он его.

Его милый Нинъюй.

Син Юйчуань в ярости пнул стоящий рядом письменный стол. Двухметровый стол из массива дерева сдвинулся с места, но он, казалось, ничего не чувствовал, оставаясь неподвижным перед ним.

Прошло много времени, прежде чем он смог подавить желание разрушить всё вокруг и снова взял телефон, чтобы набрать номер. Ответивший голос дрожал.

— Син... Син-цзун.

— Нашли?

— Нет... нет. Господин Ци после посадки не включал телефон, не пользовался кредиткой и не бронировал отель на своё имя. Город слишком большой, найти человека сразу действительно невозможно.

Син Юйчуань глубоко вдохнул, заставляя себя успокоиться, и произнёс:

— Проверьте все отели и бары подряд. Он не пойдёт в отель, откуда видна больница, не остановится ниже пяти звёзд, не выберет отель с фонтаном у входа и не будет жить в отеле, название которого начинается на «Q». Если по имени Лэй Сэня ничего не найдёте, проверьте знакомых Лэй Сэня... Как только появится зацепка, немедленно сообщите мне.

— Да.

Собеседник быстро ответил и повесил трубку. В кабинете воцарилась тишина, он сжимал телефон и застыл на месте.

Он понимал, что пока не увидит Ци Нинъюя, не сможет успокоить ярость, захватившую каждый нерв. В голове неконтролируемо всплывали кадры с Ци Нинъюем.

Когда они только переехали в этот дом, Ци Нинъюй только поступил в старшую школу, был ростом ему по плечо. Он бегал вверх-вниз по лестнице несколько раз, а потом запрыгнул к нему на спину, обвил руками и ногами и спросил:

— Брат, это наш дом?

Он ответил:

— Да.

Ци Нинъюй через пару минут снова спросил:

— Брат, это дом только для нас двоих?

Он ответил:

— Да.

А потом, спустя какое-то время, его маленький глупый малыш снова спросил:

— Это всегда, навсегда останется домом только для нас двоих?

В то время Ци Нинъюй был послушным, словно сладкая вата, прилипшая к нему — мягкий и сладкий.

В ту ночь Ци Нинъюй тайком встал посреди ночи и вырезал их имена на стене у входа, а потом прикрыл их вазой, думая, что тот не заметит. Эти два имени всё ещё там.

Их первый раз тоже случился в этом доме. С тех пор как он привел Ци Нинъюя домой, они никогда так долго не расставались. Эти два месяца заставили его испытать чувства, которых он раньше никогда не знал.

Он скучал по Ци Нинъюю.

Сначала ему просто не хватало Ци Нинъюя рядом, прилипшего к нему, потом это превратилось в желание обнять, поцеловать, обладать.

Когда он вернулся, эти чувства не ослабли, а стали ещё сильнее.

В тот день он повёл Ци Нинъюя в бар, дал ему сделать пару глотков фруктового вина. Глядя на покрасневшие щёки Ци Нинъюя и его губы, ставшие блестящими от вина, он понял, что его мысли приняли неверное направление.

Он не боролся с собой, не сомневался, просто принял это очевидным, словно им было суждено сделать этот шаг.

Позже он заметил, что Ци Нинъюй тихонько выскользнул наружу, и, беспокоясь, пошёл следом. В результате он увидел, как Ци Нинъюя целует какой-то незнакомец. В ту секунду его мозг словно вспыхнул. Разобравшись с этим проклятым грязным мужиком, он оттащил Ци Нинъюя домой.

Он помнил тот день: блестящие губы Ци Нинъюя перед зеркалом, его невинные и наивные глаза, смотрящие на него, а он сам в зеркале выглядел как голодный зверь. Он не смог сдержаться и поцеловал его.

Он не знал, насколько Ци Нинъюй понимал происходящий в тот день, но его милый Нинъюй был таким же послушным, делал всё, что хотели. Он не мог перестать упиваться этим, словно пустота в каком-то уголке сердца наконец заполнилась.

На следующий день Ци Нинъюй проснулся в его объятиях, всё тело было в следах прошлой ночи. Глядя ему в глаза, он спросил:

— Брат, мы теперь пара?

Он забыл, что ответил, но помнил улыбку Ци Нинъюя, которая словно проникла прямо в сердце. А потом его милый Нинъюй сам приподнялся и поцеловал его, этот поцелуй зацепил его кончик языка, словно отпечатался в сердце, — таким же мягким и сладким, как тогдашний Ци Нинъюй.

Но тут он снова вспомнил, как Ци Нинъюй только что разговаривал с другим мужчиной, и нежные картинки в голове неконтролируемо превратились в мешанину обрывков. Его милый Нинъюй с выражением соблазнительного лисёнка, но сверху над ним не он, а другой мужчина.

Этим другим мужчиной, будь то Лэй Сэнь или кто-то ещё, он не мог терпеть.

Мгновенно ярость, поднявшаяся из глубины души, накрыла его с головой.

Его милый Нинъюй как мог пойти с другим мужчиной! Как посмел позволить другому мужчине прикоснуться к себе! Этот проклятый мужик, проклятый —

Син Юйчуань так сильно сжал телефон, что костяшки пальцев побелели, а вены на тыльной стороне руки вздулись, переплетаясь в узор.

Тук, тук —

В дверь кабинета внезапно постучали, потом её открыли, и Жань Шо просунул голову внутрь:

— Брат, ты не из-за Ци Нин...

Син Юйчуань резко сверкнул глазами в сторону двери и бросил:

— Вон!

— Брат, это я, Сяо Шо.

Едва Жань Шо это сказал, как телефон полетел в него и точно попал в лицо. Жань Шо поднял глаза и встретился с взглядом Син Юйчуаня.

Син Юйчуань повторил:

— Вон.

Телефон упал на пол с глухим звуком. Щека Жань Шо мгновенно покраснела и опухла. Он осторожно коснулся больного места, глядя на Син Юйчуаня с обидой и неверием, но не смел больше издать ни звука.

Он робко опустил голову, пятясь вышел и закрыл дверь.

Ци Нинъюй думал, что бар — это просто место для веселья, но Лэй Сэнь настолько увлёкся

разговором с кем-то, что вдруг предложил поехать гонять на машинах.

Он думал, что гонки проходят хотя бы на трассе, с полным набором правил и поддержкой, а оказалось, что это ночная пустая шоссе, где компания сама устанавливает правила и где никакой безопасности, только полная свобода.

Лэй Сэнь спросил, хочет ли он попробовать, но он не решился сесть за руль, только наблюдал со стороны за несколькими заездами.

Как только раздался выстрел, на дороге остались только рёв моторов и крики.

Ци Ниньюй поначалу чувствовал себя не в своей тарелке, но глядя на мчащиеся машины, он невольно начал нервничать, а потом постепенно стал следить за тем, кто победит, и тоже начал кричать вместе со всеми.

Он не полюбил эти опасные гонки, но увидел людей, совсем не похожих на него. Оказывается, есть те, кто ради любимого дела готов подвергать себя опасности, кто безудержно растрачивает жизнь и страсть.

Он увидел огромный мир за пределами своих тесных стен.

В конце концов Лэй Сэнь выиграл крупную сумму наличными, вернулся и поделился с ним пополам, сказав, что это его заслуга за «поддержку».

Он долго смотрел на эти деньги, потом вдруг улыбнулся и сказал:

— Спасибо. Возможно, самое удачное, что со мной случилось — это встреча с тобой.

— Эй! Это звучит как признание.

Ци Ниньюй посмотрел на него:

— Я говорю серьёзно. Я очень благодарен тебе за то, что ты всегда появляешься в самые безнадёжные моменты.

Лэй Сэнь прямо посмотрел на него, потом хлопнул по плечу:

— Жду не дождусь, когда ты выберешься из безнадёжности и обретёшь новую жизнь.

— Хорошо, я постараюсь, — Ци Ниньюй аккуратно сложил пачку купюр и убрал в карман.

Когда они вернулись в отель, было уже больше часа ночи. Они вошли в главный вход, и по обе стороны стояли семь высоких мужчин.

Один из них, в чёрном костюме, похожий на главаря, вышел вперёд и сказал:

— Господин Ци, господин Син хочет поговорить с вами.

Услышав «господин Син», Ци Ниньюй сразу всё понял. Билеты заказала Ли Вэй, так что Син Юйчуань, спросив, сразу узнал, куда он уехал. Он не специально прятался, и найти его в одном городе было не сложно.

Ругань в кайф? Если нет — продолжайте, только без мата, а то цензура вырежет~

<http://bllate.org/book/16436/1490254>